

№ 167. (ДОБРЫНЯ И АЛЕША)

- Ай во славноём во городи во Киеви
У славного у князя у Владимира
А собиравсе у него да нынь почестен пир.
А уж как вси ли на пиру да напивалисе,
5. Уж как вси ли на пиру да наедалисе.
Напивалисе все ли на пиру да пьяны — веселы,
А все ли на пиру да порасфастались.
А умной — от бахвалит отцём — матерью,
Безумной — от бахвалит молодой женой,
10. А один у нас Добрынюшка не ест, не пьет,
Он не ест не пьет да он не кушает.
И он приходит ли к родителю ко матушки
Да и говорил — то ён да таковó словó:
— «Ай же ты, родитель моя матушка,
15. Что же ты миня ёкого спорóдила,
Чтобы силушкой меня теперь не сильною,
Богачесвом меня да не богатого?
Воспородíла б миня же, матушка,
Красóтушкой в Цюрíлушку Плénкова,
- 643
20. А богáтушкой да в королевича,
А меня смелостью в Олешеньку Поповиця!
А поехал бы во цистó полё поляковать,
А с полéницею с удалюю разъездивать!
Ай же ты, матушка моя цеснá вдова Омельфа Тимофеевна,
25. А уж ты дашь — ко мне прощенье — благословенье,
А я поеду нынь, я во Киев — град
А с поленицею с удалюю разъездивать!»
Он своей ли, как супруги Настасьи Николаевны
Он наказывал, он сказал жы ей.
30. Сказал жы ей: «Настасья доць Никулищ(и)на,
Я поеду во цистó полé поляковать
С полéницею удалюю разъездивать,
А проживи — ко ты после мужа да шесть годов.
Дак не будет Микита из цистá поля,
35. А не будет как его да нынь приедуцись,
А не будет как его, — тогда вдовой живи,
Хоть вдовой живи, а хочь ты тогда поди за богáтых
А за князей поди за именитых,

- Ну только не ходи да за Олешу за Поповича,
40. А за смелого Олешу за насмешницъка за женского.»
А только й же видли же дѣбра мѡлодца как сядуци,
А не видли как он уже поедуцись,
Только видли, — во цистѡм полѣ да пыль пулят,
Куревка его воскуриват.
45. Едет ли Добрыня по цистѣм полѣм,
Он проехал несколько — да шесть годов,
А всякая дрянъ к ему во двор бредет,
А всякая дрянъ да во глаза идет к его жене.
Говорила как Настасья же Микулична:
50. — «Я как справила ведъ заповедь — то мужнюю,
А справлю я женскую еще шесть годов.»
Ну прошло видъ тому времецьки да шесть годов,
Ну всякая дрянъ да к ей на двор бредет,
А всякая дрянъ да во глаза брыздет.
55. Она и говорила да таковѡ словѡ:
— «Справила я заповедь — ту мужнюю,
А справлю я заповедь — то женскую еще шесть годов!»
Потом и как Олеша же Попович сказал:
— «Ай же ты, Настасья дочь Никулицна,
60. Уж как ты с добра нейдешъ, да я силом тебя возьму.»
Ну грозы того она да побояласе,
А замуж она да снаряжаласе
За смелого Олешу за Поповича.
Под пѣтницу у их да сватобѣтницѣ,
65. А в воскресенье да было да свадебѣтницѣ,
А к понедельнику было да обвеньцѣнницѣ.
А издил ли Добрыня по чистѣм полю,
У него же конь да на коленка пал,
А со того же с плечѣ да на плечѣ заперелѣтывал,
70. А от того же во стремян да зашарахилсе,
А Добрыня сын Никитинца
- А шпотик под бока под добрѣ коня:
— «Ай же конь ли ты, да ты думаешь,
Над собой ли ты незгодушку ведаешь?
75. Надо мной ты да безголовьица?»
— «Я вот ничего не знаю над тобой же как безголовьица,
Только знаю как над тобой же безголовьица:
Как твоя же Настасья — та Микулицна замѣж пошла

- А за смелого Олешу за Поповиця.»
80. Как он опускается со добра́ коня,
Коню ли да ён наказыват:
— «Ай же ты, конь, травяной мешок,
Ай же ты, соко́л, перо воро́няно,
Ай же ты, кобель, да волчья шерсть,
85. Ай же ты, здумайтесь да кому поймаетесь,
А не здумаете, дак не имайте — тко да до времени!»
Он берет шевулы́ку подорожную,
Отправляется во свой во град,
Ко своей родители ко матушки.
90. Он приходит жы к родителю ко матушки,
Говорил как он таковы слова:
— «Ай же ты, родитель цестна́ вдова Офимья Тимофеевна,
А где у тебя сын гуляёт, Микитинець?»
— «Я что, — говорит, — дитя, не знаю где.»
95. — «Я вчера же видь с ним же виделси,
Я сегодня с ним разъехалси.
Он мни — ко же велел его взять скороспешными взору́дии,
Сходить к Олеше на поцестной пир.»
Она приносит ему доспехи все богатырские,
100. Отправилсе он к Олешу на поцестной пир.
Он приходит как к Олешу на поцесной пир.
Наливал как калі́ку цяру зеленá вина,
В которую всходит полтора ведра.
Принимает эту цяру на единый перст,
105. Выпивает эту цяру же на единой дух.
Потом наливали цяру да меду сладкого, —
Выпивает он да на единой дух.
Потом и говорит как Настасья да Никулишна:
— «Это есь видь не Олеша сын Поповиць,
110. Это есь сын Добрыня тут Микитець!»
Как скотил тут Добрыня Никитиць на резвы́ ногі
Как топнул он, как на кирпичный пол Олешу Поповиця,
А Олеша на запогáзывал,
Да такии рици запоговáривал:
115. — «А братци, что на веку всякий да женитсе,
А не всякому женитьба удаваетсё!»